

нославянского») языка, роли этого языка в развитии современных славянских литературных языков предложена также вниманию V Международного съезда славистов.

В связи с этой широкой проблематикой возникает вопрос, какую роль сыграл книжнославянский язык у румын, какое место занимает румынская редакция среди других изводов этого культурного языка славянства, а также какую роль сыграли книжнославянские элементы в развитии румынского литературного языка, начиная с XVI века.

После беглого рассмотрения первых двух аспектов, мы остановимся более детально на третьем из них, а именно на рассмотрении влияния книжнославянского языка на лексику румынского литературного языка¹.

★

Четкое представление о «древнеславянском» языке с его изводами, продолжающими старославянскую традицию и, одновременно, опирающимися на «народные субстраты», дал Н. И. Толстой в докладе, представленном в 1960 г. в Москве и напечатанном в «Вопросах языкоznания» в 1961 г.² Среди других изводов «славяно-румынский» литературный язык³ занимает промежуточное положение: опираясь на старославянскую традицию, этот язык стал прямым продолжением среднеболгарского («древнеболгарского») и, отчасти, древнесербского изводов в Валахии и Трансильвании (что отражается на схеме Н. И. Толстого — ВЯ, 1961, I, стр. 59), но также и древнерусской редакции в Молдавии (начиная с XVI в. и в других румынских «землях»). Поэтому, мы позволим себе внести одно уточнение в данную схему, в которой «славяно-румынский» литературный язык должен зависеть одновременно от среднеболгарской, древнесербской и древнерусской редакций. Более того, для оригинальных текстов, особенно для грамот и хроник, мы должны иметь в виду также «румынский народно-разговорный субстрат».

В таком случае, схему можно представить в следующем виде (см. стр. 25).

Данная схема, как указывает Н. И. Толстой, «в известной мере применима ко всем периодам истории древнеславянского литературного языка, но наилучшим образом отражает состояние XIV—XVI вв.»⁴. Это применимо не только в целом, но и по отношению к «славяно-румынскому» литературному языку, лучше всего представленном памятниками XIV—XVI вв.

В настоящее время является общепринятым мнение, что славянская письменность проникла на территорию современной Румынии в X в.

¹ Книжнославянское влияние на синтаксис старорумынского литературного языка должно стать предметом специального исследования.

² См. *Тезисы докладов на совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени. 27—30 июня 1960 г.*, Москва, 1960, стр. 36; Н. И. ТОЛСТОЙ, *К вопросу о древнеславянском языке...*, ВЯ, 1961, 1, стр. 52—66.

³ Здесь «румынский» имеет лишь географическое и культурно-историческое значение, а не лингвистическое. Ср. понятие «славяно-румынская литература» (*literatura slavo-română*), т.е.: литература на книжнославянском языке, написанная румынами или для румын (см. *Istoria literaturii române*, I. Machetă, Ed. Acad. R.P.R., București, 1962, стр. 181).

⁴ ВЯ, 1961, 1, стр. 58.